

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 217–225

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 217–225

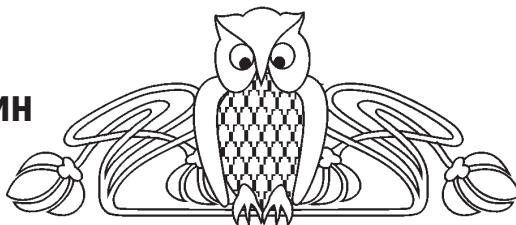
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-3-217-225>, EDN: UIZBQD

Научная статья

УДК 316.36:316.7

Субъективные представления женщин о семейных функциях и ролях

С. В. Левит

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Левит Сергей Валерьевич, аспирант кафедры общей и консультативной психологии, levitsergey@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6305-442X>

Аннотация. Во *введении* отмечается актуальность проблематики исследования в связи с макросоциальной трансформацией традиционных семейных ролей и функций. В *теоретическом анализе* делается упор на осмысление содержания воспитательной, хозяйственно-бытовой, эмоциональной, духовной и других функций семьи. *Эмпирический анализ* служит раскрытию психологического содержания данных, полученных на выборке 196 женщин в возрасте от 22 до 53 лет (средний возраст – 34 года; из них 47% состоят в браке, 51% имеют детей) при помощи психологической анкеты, выявляющей представления женщин о семейных функциях и ролях, и метода контент-анализа. Установлены характерная для женщин приоритетность эмоциональной функции семьи в целом и выполняемых в семье ролей матери и жены, а также значимость духовной роли отца и хозяйственно-бытовой функции мужа. Роль ребёнка в семье доминирующим образом воспринимается в качестве источника значимо переживаемых эмоций. Выявлена отдельная небольшая группа представлений о возможном аномально-деструктивном влиянии семьи на поведение её членов. Для женщин с опытом построения собственной (нуклеарной) семьи более значимыми, чем для женщин без опыта брака и родительства, оказываются хозяйственно-бытовые функции супругов и воспитательная роль матери, а также более оптимистичный взгляд на перспективы развития социального института семьи в историческом контексте. В *заключении* подводятся итоги эмпирического исследования и намечаются перспективы дальнейших изысканий.

Ключевые слова: семья, институт семьи, семейные функции, семейные роли, семейные ценности, представления о семье

Для цитирования: Левит С. В. Субъективные представления женщин о семейных функциях и ролях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 217–225. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-3-217-225>, EDN: UIZBQD

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Women's subjective views of family functions and roles

S. V. Levit

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Sergey V. Levit, levitsergey@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6305-442X>

Abstract. *Introduction.* Highlights the relevance of the research topic in connection with the macrosocial transformation of traditional family roles and functions. *Theoretical analysis* focuses on comprehending the content of the family's educational, household, emotional, spiritual, and other functions. The empirical analysis serves to reveal the psychological meaning of data obtained from a sample of 196 women aged 22 to 53 (average age – 34 years; 47% of whom are married, and 51% have children). The data were collected using a psychological questionnaire aimed at identifying women's perceptions of family roles and functions, and processed using content analysis. The study revealed that women typically prioritize the emotional function of the family and the roles of mother and wife. In addition, they emphasize the spiritual role of the father and the household function of the husband. The role of the child in the family is predominantly perceived as a source of deeply experienced emotions. A small separate group of perceptions was identified regarding the potential abnormally destructive influence of the family on its members' behavior. For women with experience in forming their own (nuclear) families, the household functions of the spouses and the educational role of the mother are more significant than for women without marital or parental experience. This group also tends to have a more optimistic view of the future of the family as a social institution in a historical context. *Conclusion.* Summarizes the findings of the empirical study and outlines prospects for further research.

Keywords: family, family institution, family functions, family roles, family values, perceptions of the family

For citation: Levit S. V. Women's subjective views of family functions and roles. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 217–225 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-3-217-225>, EDN: UIZBQD

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Семья – первичный посредник между человеком и обществом и один из главных институтов социализации [1], способствующий формированию основных личностных свойств. Семейные функции разнообразны, и в разные периоды исторического развития их соотношение друг с другом значительно менялось [2]. Процесс социализации подрастающего поколения всё активнее поддерживается внешними структурами, такими как школы, детские сады и общественные организации. Также происходят стремительные изменения социальных приоритетов в сторону развития ценностей потребления. Всё это приводит к значительным изменениям традиционных семейных функций и ролей.

Научная проблема исследования заключается в противоречии между снижением рождаемости, увеличением возраста вступления в брак и деторождения, повышением частоты разводов [3] и малой изученностью психологического содержания процесса трансформации традиционных семейных ролей и функций в современном обществе. Исследование представлений современных женщин о функциях семьи и ее членов способно внести свой вклад в понимание социально-психологических механизмов трансформации института семьи и факторов его укрепления.

Теоретический анализ

Понятие семьи в литературных источниках раскрывается как «важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях» [4, с. 6], т.е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство.

Члены семьи удовлетворяют свои потребности за счет деятельности, которая получила название «функция семьи». Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис выделяют следующие функции семьи: воспитательную, хозяйствственно-бытовую, эмоциональную, духовного (культурного) общения, первичного социального контроля, сексуально-эротическую [5]. Воспитательная функция удовлетворяет потребности мужа и жены в родительстве, их дети социализируются. Получение материальных благ и

сохранение физического здоровья обеспечивается хозяйственно-бытовой функцией. Эмоциональная функция даёт членам семьи чувство психологического комфорта, безопасности, значимости и принятия. Общий досуг и стимуляция духовного развития друг друга составляет функцию духовного (культурного) общения. Задачу по формированию социально приемлемого поведения членов семьи реализует функция первичного социального контроля. Благодаря сексуально-эротической функции семьи осуществляется биологическое воспроизведение социума.

Можно сказать, что функции семьи реализуются через функции её членов. Один и тот же человек может выполнять несколько функций, и одна функция может быть распределена между разными членами семьи. Эффект от успешной реализации конкретной семейной функции двоякий: с одной стороны, это может усилить деятельность по осуществлению других функций, с другой стороны, компенсируя их недостаточность, уменьшить мотивацию к ней [6]. С функциями семьи тесно связаны семейные роли – социально предписанный набор ожиданий, норм и моделей поведения членов семьи [7]. Семейные функции выполняются в рамках семейных ролей, но могут варьироваться в зависимости от условий и индивидуальных особенностей. В реальной семейной жизни функции могут не совпадать с традиционными ролями. Например, отец может выполнять функцию воспитателя, а мать – кормильца.

Функции семьи различаются по значимости, их структура имеет иерархический характер. Эта иерархия формируется под влиянием истории семьи как социально-культурного института и как отдельной малой социальной группы. В современной России роль главы семьи, добытчика стала распределяться между мужем и женой, ознаменовав трансформацию патриархальной семьи [8]. Женщины все больше развиваются в профессиональной и общественной жизни, и их финансовый вклад в семью становится сравнимым с мужским. Происходит постепенное уменьшение потребности в рождении детей и передача ответственности за них внешним социальным институтам [9]. Деторождение нередко откладывается на неопределённый срок, а функция продолжения рода может быть реализована с использованием репродуктивных технологий, причём зачастую усилиями только одного из супругов.

К проявлениям трансформации семьи на современном этапе можно отнести заметный рост значимости её эмоциональной функции, что обусловлено увеличением потребности человека в эмоциональной поддержке, принятия и любви [10]. В настоящее время в социуме любовь стала сущностной характеристикой внутрисемейных отношений, основным мотивом вступления в брак стало наличие любви в паре. Современная семья всё отчетливей проявляется в качестве «психотерапевтического союза» [11]. Да и разводы, в свою очередь, во многом обусловлены нарушением эмоционально-личностного аспекта супружеских отношений, утратой взаимопонимания, эмоциональной поддержки и чувства близости.

Исходя из этого, можно утверждать, что, если исключить из семейных функций те, которые супруги могут выполнять раздельно или передать другим социальным институтам, останутся две ключевые функции семьи: обеспечение эмоциональной поддержки и принятия, а также воспитание детей, если они присутствуют в семье. Таким образом, осуществление именно этих функций в перспективе социального развития может оказывать наиболее весомое влияние на формирующуюся специфику семьи.

Эмпирический анализ

Цель настоящего эмпирического исследования состояла в изучении представлений женщин о своей семье, семейных ролях супругов, родителей и детей, а также представлений о социальном институте семьи в настоящем времени и будущей перспективе развития общества.

В качестве основной гипотезы исследования выступило предположение о том, что в представлениях женщин о семейных ролях супругов, родителей и детей, идеальной семье, будущем своей семьи и перспективах семьи как социального института ведущее место среди всего комплекса теоретически и эмпирически выделяемых семейных функций занимает эмоциональная функция семьи. То есть та функция семьи, которая служит развитию и поддержанию у ее членов чувства психологического комфорта, безопасности, значимости и принятия. В качестве дополнительной гипотезы выступило предположение о том, что женщины, имеющие опыт построения своей семьи, в отличие от не имеющих такого опыта, придают более высокое значение хозяйственно-бытовой и воспитатель-

ной функциям семьи, а также склонны строить более позитивные прогнозы относительно развития социального института семьи в будущем человечества.

Психодиагностическим инструментом для сбора данных послужила авторская психологическая анкета «Представления о семье» (приложение), служащая раскрытию представлений о ролях отца, матери, мужа, жены, ребенка, о своей семье и семье как социальном институте на современном этапе развития общества и в будущей перспективе. Предлагалось написать 5 вариантов окончаний фраз, начинаяющихся следующим образом: «Муж в семье...», «Жена в семье...», «Отец в семье...», «Мать в семье», «Ребенок в семье...», «Моя семья ...», «Идеальная семья...», «Будущее моей семьи ...», «В будущем человечества семья ...». Обработка полученного вербального материала осуществлялась с помощью метода контент-анализа.

В исследовании приняли участие 196 женщин в возрасте от 22 до 53 лет (средний возраст – 34 года). Из них 47% респондентов состоят в браке, 51% имеют детей, 87% проживают отдельно от родителей, 82% являются материально независимыми от них.

Опираясь на концептуальные обобщения Э. Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса об основных функциях семьи [5, с. 38], нами первоначально было выделено шесть соответствующих смысловых единиц анализа: 1) воспитательная, 2) хозяйственно-бытовая, 3) эмоциональная семейные функции, а также функции 4) духовного (культурного) общения, 5) первичного социального контроля и 6) сексуально-эротическая функция. В ходе качественного анализа эмпирически полученных ответов респондентов дополнительно нами были выделены еще три смысловые единицы: 7) субъектно-формирующая и 8) социетально-интегрирующая семейные функции, а также 9) аномально-деструктивные проявления семьи и/или ее членов. К представлениям о субъектно-формирующей функции семьи мы относили утверждения респондентов об ответственности членов семьи за её состояние и развитие в будущем (например: «всё зависит от нас самих», «захотим – будем счастливы»), а к представлениям о социетально-интегрирующей функции – ответы, связанные с обусловленностью будущего семьи внешними макросоциальными обстоятельствами (например: «от ситуации в мире зависит», «как суждено человечеству, так и будет»).

В ходе качественного анализа содержания ответов был выделен также особый класс негативно-оценочных высказываний о семье (например: «дурацкая», «скоро развалится», «лживая») или о её членах (например: «ничего не делает», «напряжена», «злой» и т.п.). Ответы такого типа были соотнесены нами с представлениями об аномально-деструктивных проявлениях семьи и/или ее членов.

Качественно-количественный анализ представлений о семейных функциях и ролях в общей выборке респондентов. Обработка ответов женщин на незаконченные фразы, стимулирующие выражение представлений о супружеских ролях в семье, показала следующее. Роли супругов – мужа и жены – в представлениях женщин (53% ответов относительно роли мужа и 45% – жены) соотносятся прежде всего с удовлетворением эмоциональных потребностей членов семьи. При помощи математико-статистического критерия Фишера установлено [12], что такая частота встречаемости упоминаний эмоциональной функции является доминирующей по сравнению с другими функциями, в частности хозяйствственно-бытовой ($\phi^*_{\text{ЭМП}} = 4,14; p \leq 0,01$ в ответах относительно роли мужа, $\phi^*_{\text{ЭМП}} = 2,31; p \leq 0,01$ в ответах относительно роли жены). Примерами эмпирических референтов, подчеркивающих эмоциональную функцию супругов, явились высказывания, содержащие в продолжениях стимульных фраз такие слова, как «любит», «эмоционально вовлечен», несет в себе «душевность», «создаёт позитив» и т.п.

Далее по частоте встречаемости оказались ответы, характеризующие представления о хозяйствственно-бытовых функциях супругов. Роль мужа с этой функцией соотносят 31% женщин, а роль жены – 27% (примерами эмпирических референтов служат следующие высказывания: «зарабатывает», «ведёт хозяйство», «создаёт уют в доме», «мастер на все руки»).

Воспитательные функции в семье связываются 8% опрошенных женщин с ролью мужа и 10% – с ролью жены (примеры эмпирических референтов: «учит детей», «воспитывает», «является примером для детей»).

Функции духовного (культурного) общения (для роли мужа – 2% ответов, для роли жены – 6%; например: «мудрый», «духовно развивает», «направляет семью»), первичного социального контроля (для роли мужа – 1%, для роли

жены – 4%; например, такие ответы, как «отвечает за правильное поведение, моральный облик» и сексуально-эротическая функция (для роли мужа – 2% ответов, жены – 5%) больше находятся в зоне ответственности жены.

Представления об аномально-деструктивном влиянии мужа (3%) и жены (3%) встречаются в ответах респондентов с одинаковой частотой («бездельник», «ноет», «злая», «вечно уставшая»).

Анализ ответов респондентов на незаконченные фразы, направленные на выявление представлений о родительских ролях в семье, позволил установить приоритетные функции, ассоциируемые с образом отца и матери. Наибольшая доля высказываний о функциях родителей соотносится с удовлетворением эмоциональных потребностей членов семьи: такую трактовку роли отца дали 46% участниц исследования, матери – 59%. Посредством критерия Фишера установлено доминирование частоты упоминаний эмоциональной функции по сравнению с другими семейными функциями, в частности функции духовного (культурного) общения ($\phi^*_{\text{ЭМП}} = 5,09; p \leq 0,01$ в ответах относительно роли мужа, $\phi^*_{\text{ЭМП}} = 10,94; p \leq 0,01$ в ответах относительно роли жены). Эмпирическими референтами, указывающими на реализацию данной функции, являются такие выражения, как «душевная поддержка и опора», «понимание», «сердечность».

Функции духовного (культурного) общения также нашли отражение в представлениях женщин, преимущественно в связи с ролью отца (22% упоминаний против 10% – матери). В качестве эмпирических индикаторов данной функции были зафиксированы ответы: «прививает ценности», «делится жизненным опытом», «хранитель традиций». Кроме того, роль отца чаще ассоциировалась с функцией первичного социального контроля (10% против 4% у матери), о чём свидетельствуют высказывания «строгость», «дисциплина».

Воспитательная функция оказалась примерно одинаково распределённой между двумя родительскими ролями: с ней ассоциировали образ отца 10% респондентов, образ матери – 11%. В качестве эмпирических референтов выступали такие выражения, как «помогает детям», «воспитатель». Схожая тенденция выявлена в отношении хозяйствственно-бытовой функции: упоминания о её

связи с ролью отца составили 11%, с ролью матери – 14%. Примерами эмпирических референтов служат формулировки «добытчик», «наводит чистоту и порядок».

Также были зафиксированы представления об аномально-деструктивных аспектах родительства, встречающиеся с невысокой, но сопоставимой частотой (отец – 1%, мать – 2%). Данная категория представлений включала такие характеристики, как «сам по себе», «ругается», «всё время стыдит», указывающие на нарушение эмоционального климата в семье.

Таким образом, в субъективных представлениях женщин роли жены и матери преимущественно соотносятся с выполнением функции удовлетворения потребности в эмоциональной привязанности, любви и принятии со стороны значимых близких. Установлено, что роль мужа прежде всего ассоциируется с выполнением хозяйствственно-бытовой функции, тогда как роль отца – с обеспечением духовного развития членов семьи.

Анализ ответов женщин на незаконченные фразы, направленные на выявление их представлений о роли ребёнка в семье, проведённый с использованием качественно-количественного подхода, выявил следующие особенности. Наибольшее количество высказываний (54%) отражает представление о ребёнке как источнике положительных эмоциональных переживаний взрослых. Эмпирическими референтами этой функции выступают выражения: «энергия», «мотиватор», «солнышко».

Далее по частоте упоминаний (35%) оказалась функция духовного (культурного) общения, предполагающая совместный досуг и личностное обогащение родителей через коммуникацию с ребёнком. В рамках данной категории зафиксированы такие высказывания, как «развивает родителей», «мамин друг».

С заметно меньшей частотой фиксировались представления о проявлениях аномально-деструктивного поведения ребёнка (5%). Эмпирическими индикаторами в этой группе выступают такие характеристики, как: «вредный», «создаёт беспорядок», «врёт». Ещё реже встречались высказывания, относящиеся к функции хозяйствственно-бытовой помощи (4%), где ребёнок обозначается как «помощник по дому».

Таким образом, в субъективных представлениях женщин ребёнок преимущественно воспринимается как эмоционально значимая

фигура, способствующая формированию положительного психологического климата в семье, а также как партнёр по взаимодействию и совместному времяпрепровождению.

Сравнительный анализ представлений респондентов о собственной семье в настоящем и будущем выявил как устойчивые, так и вариативные акценты в их восприятии ключевых семейных функций. В обоих временных срезах наибольшее значение придаётся эмоциональной функции: 82% участниц обозначили её как основную характеристику своей текущей семейной жизни («любовь», «дружба», «поддержка»), а в контексте будущего 43% продолжили акцентировать важность эмоционального благополучия семьи («много любви», «радость и счастье»). При помощи математико-статистического критерия Фишера установлено, что такая частота встречаемости упоминаний эмоциональной функции является доминирующей по сравнению с другими функциями, в частности духовного (культурного) общения ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,74; p \leq 0,01$ в ответах относительно будущего своей семьи). Это позволяет говорить о стабильной ценности эмоциональной поддержки как центрального ориентира в субъективной модели семьи.

В то же время наблюдаются определённые различия в восприятии других функций. Так, если в описании настоящего на втором месте по частоте встречаемости находилась хозяйствственно-бытовая функция (6%), то в представлениях о будущем она упоминается реже (3%). Аналогично воспитательная функция, отмеченная 3% респонденток в актуальном опыте («детям хорошо», «помощь с уроками»), в прогнозах на будущее незначительно возрастает до 4% («рождение детей», «будут внуки»), что может быть связано с ожиданиями расширения семейной структуры.

Значительно более выраженным становится акцент на духовную (культурную) функцию семьи в будущем (30% по сравнению с 5% в настоящем). Эмпирические референты данной категории («вместе путешествуем», «новое хобби») указывают на стремление к совместному личностному росту, культурному развитию и обогащению семейного взаимодействия.

Представления о деструктивных аспектах семейной жизни фиксировались с сопоставимой частотой как в описаниях настоящего (4%), так и в образах будущего (9%). Однако если текущая деструктивность выражалась через конкретные

негативные определения семьи («проблемная», «токсичная»), то негативные ожидания в отношении будущего чаще имели неопределённый, тревожный характер («туманно», «тревожно»), отражая, возможно, внутреннюю неуверенность или ощущение нестабильности социальных условий.

Особый интерес представляет категория ответов, в которых респонденты выражали возможность своего влияния на формирование семейного будущего (8%), противопоставляя её зависимости от внешних обстоятельств (3%) (проявление субъектно-формирующей и социетально-интегрирующей функций семьи соответственно). Подобные высказывания («всё в наших руках», «строим его сами») свидетельствуют о развитии субъектной позиции по отношению к семейному функционированию и перспективам его трансформации.

Таким образом, в восприятии женщин прослеживается сохранение приоритетности эмоциональной функции семьи с течением времени и рост значимости её духовно-культурного аспекта в будущем. Анализ содержания субъективных представлений респондентов показал, что помимо традиционно выделяемых в психологической литературе, семья выполняет также субъектно-формирующую и социетально-интегрирующую функции.

Качественно-количественный анализ ответов респондентов на незаконченные фразы, направленные на выявление представлений о взаимоотношениях с собственными семьями, позволил выделить следующие содержательные акценты. Наиболее значимой оказалась эмоциональная функция, подчёркивающая взаимную поддержку и понимание между членами семьи – соответствующие высказывания («родные люди», «на одной волне») составили 72% от общего числа ответов. Существенно реже участники исследования акцентировали внимание на функции духовного (культурного) общения, реализуемой в процессе совместного досуга и обмена знаниями («общие увлечения», «учимся новому») – 12% ответов. Хозяйственно-бытовая функция, связанная с организацией общего быта, зафиксирована в 7% высказываний («общий быт»), что указывает на её второстепенное значение в субъективной модели семейного взаимодействия. В 9% ответов отмечены признаки аномально-деструктивных взаимодействий, проявляющихся в описаниях конфликтов и

нарушений взаимопонимания («ссоры», «не-понимание»), что свидетельствует о наличии напряжённых аспектов в структуре семейных отношений у части респондентов.

Анализ ответов женщин на фразы, направленные на выяснение их представлений об идеальной семье, показал ряд типичных особенностей. В представлениях большинства респондентов (77%) идеальная семья, прежде всего, ассоциируется с удовлетворением эмоциональных потребностей её членов. Примерами эмпирических референтов, отражающих значимость данной функции, являются высказывания, содержащие такие формулировки, как «источник счастья», «душевная гармония».

На втором месте по частоте упоминаний оказалась хозяйствственно-бытовая функция семьи, охватывающая аспекты материального обеспечения и восстановления физических ресурсов (11%). В качестве эмпирических индикаторов данной функции выступают такие выражения, как «достаток», «надёжный тыл».

Третью позицию в структуре представлений заняли функции духовного (культурного) развития – 9% ответов. Примеры соответствующих референтов: «личностный рост», «зрелые отношения».

Отрицание самой идеи идеальной семьи выявлено в 3% ответов. Оно выражено в таких формулировках, как «ложь», «фасад», «реклама», что свидетельствует о критическом восприятии данного социального конструкта рядом респондентов.

При изучении представлений женщин о семье в будущем человечества анализ ответов показал, что 77% респондентов связывают будущее семьи с её сохранением и развитием как социального института, способного удовлетворять базовые потребности человека. Наибольшее число высказываний (45%) отражает значимость эмоциональной функции семьи: «надёжная гавань», «место, где любят просто так». Далее следуют указания на функции духовного общения (16%): «развиваемся вместе», «память о предках», материального обеспечения (12%): «достаток», «классные покупки», воспитательную (3%): «пример для детей», «счастье ребёнка» и сексуально-эротическую (1%): « страсть и влечение», «продолжение рода людского».

В то же время 23% респондентов прогнозируют деструктивные изменения в семейной

сфере: «семья будет встречаться реже», «будет меньше по составу», «будет неполная», «менее ценная», «не будет существовать». Таким образом, можно заключить, что, несмотря на наличие критических оценок и тревожных прогнозов, доминирующим является представление о будущем семьи как сохраняющемся и развивающемся социальном институте, и малой социальной группе, выполняющей, прежде всего, эмоционально-поддерживающую функцию.

Сравнительный анализ представлений о семейных ролях и будущем семьи у женщин, имеющих и не имеющих опыта построения нуклеарной семьи. Первая группа включала женщин, имеющих опыт построения собственной (нуклеарной) семьи (всего – 125 человек, 64%). Внутри этой группы 67% находятся в браке и имеют детей, 22% – в разводе, но с детьми и 11% – в браке без детей. Средний возраст – 38 лет. Вторая группа составлена из женщин, не имеющих опыта построения собственной семьи (71 человек, 36%), средний возраст – 27 лет.

Результаты анализа показали, что для женщин первой группы более значимы, чем для второй, представления о хозяйствственно-бытовой функции супружеских пар. Так, хозяйственно-бытовая функция мужа упоминается у 39% респондентов первой группы и только у 16% – второй ($\phi^*_{\text{ЭМП}} = 3,66; p \leq 0,01$), жены – у 38% и 24% соответственно ($\phi^*_{\text{ЭМП}} = 2,12; p \leq 0,05$). Существенным отличием также является акцент на воспитательной функции матери, которая чаще отмечается в первой группе (22% против 13%, $\phi^*_{\text{ЭМП}} = 1,72; p \leq 0,05$).

Кроме того, женщины с опытом семейной жизни чаще указывают на наличие деструктивного поведения со стороны детей (22% против 10%, $\phi^*_{\text{ЭМП}} = 2,32; p \leq 0,01$), что может отражать их личный родительский опыт.

Женщины второй группы в большей степени связывают будущее семьи с материальным обеспечением (10% против 2%, $\phi^*_{\text{ЭМП}} = 2,21; p \leq 0,05$), а также склонны давать более негативные прогнозы относительно развития судьбы семьи как социального института в будущем человечества (35% против 21%, $\phi^*_{\text{ЭМП}} = 2,17; p \leq 0,05$).

Различия в важности эмоциональной, сексуально-эротической, духовной и контролирующей функций семьи между двумя группами статистически значимыми не оказались.

Таким образом, женщины, имеющие опыт построения собственной семьи, чаще подчер-

кивают значимость хозяйственно-бытовой и воспитательной функций, что, вероятно, обусловлено включённостью в реальную семейную практику. В свою очередь, женщины без подобного опыта демонстрируют более прагматичный и критичный взгляд на перспективы семьи, акцентируя внимание на материальном аспекте и выражая скептицизм относительно будущего семьи в обществе.

Заключение

Эмпирический анализ субъективных представлений женщин о семье позволил выделить дополнительные семейные функции: субъектно-формирующую и социетально-интегрирующую. Первая реализуется в принятии ответственности членов семьи за её состояние и развитие в будущем, вторая – в делегировании этой ответственности внешними макросоциальными обстоятельствами. Установлено, что для женщин наибольшее значение имеет эмоциональная функция семьи. Образ мужа преимущественно ассоциируется с хозяйственно-бытовой сферой, тогда как образ отца – с духовным развитием членов семьи. Роли жены и матери воспринимаются как ориентированные на удовлетворение потребностей в любви и принятии. Ребёнок в представлениях женщин, прежде всего, генерирует значимые эмоциональные переживания и выступает коммуникативным партнёром. Вектор развития семьи в будущем человечества направлен на сохранение и усиление эмоциональной поддержки внутри семейной системы.

Опыт построения собственной семьи предопределяет большую значимость для женщин хозяйственно-бытовой и воспитательной функций в настоящем и более позитивное восприятие перспективы семьи как социального института. Напротив, у респондентов, не имеющих такого опыта, будущее семьи в обществе воспринимается менее оптимистично с постановкой акцента на хозяйственно-бытовую сферу жизни.

Практическая значимость полученных данных заключается в возможности их использования при консультировании семейных пар с целью концентрации внимания на приоритете эмоциональной функции семьи и формировании стратегий, способствующих укреплению внутрисемейных связей. Перспективой дальнейших исследований является изучение представлений мужчин о функциях и ролях в семье.

Приложение

АНКЕТА «ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЬЕ»

Инструкция: У каждого из нас есть представление о семье и о том, какие обязанности должны быть у каждого члена семьи. Поделитесь, пожалуйста, Вашими ожиданиями от семьи и семейных ролей.

1. Напишите 5 вариантов окончания фразы, которые приходят Вам в голову:

«Муж в семье ...»; «Жена в семье ...»; «Ребенок в семье ...»; «Отец в семье ...»; «Мать в семье ...»; «Моя семья ...»; «Будущее моей семьи ...»; «Я и семья ...»; «Идеальная семья ...»; «В будущем человечества семья ...».

Проранжируйте Ваши ответы в скобках цифрами от 1 до 5, где 1 – наиболее важная характеристика, 5 – наименее важная.

2. Семья, в которой Вы выросли, была идеальной?

Да ___ Скорее да ___ Нет ___ Скорее нет ___

3. Вы сами сможете создать (или уже создали) идеальную семью?

Да ___ Скорее да ___ Нет ___ Скорее нет ___

Список литературы

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М. : Издательство Московского университета, 1980. 416 с.
2. Холондович Е. Н. Влияние российского менталитета на формирование семейных отношений: историко-психологический анализ // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5, № 3 (19). С. 80–109. <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2020.19.3.004>
3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [официальный сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.04.2025).
4. Соловьев Н. Я. Брак и семья сегодня. Вильнюс : Минтис, 1977. 256 с.
5. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. СПб. : Питер, 2008. 672 с.
6. Добряков И. В., Горьковая И. А., Микляева А. В. Изучение представлений о функциях семьи и о супружеских отношениях с помощью методики «Ассоциативный ромб» (на примере студенческой молодежи) // Сибирский психологический журнал. 2020. № 76. С. 78–90. <https://doi.org/10.17223/17267080/76/5>
7. Гайдукова Е. А. Социальные представления о ролевых отношениях в современной семье (на примере жителей мегаполиса): дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 290 с.
8. Цветкова Н. А. Трансформация семейных ролей как ведущая тенденция современного этапа развития института семьи // Школа будущего. 2018. № 4. С. 41–46.
9. Сапогова Е. Е. Культурный социогенез и мир детства: лекции по историографии и культурной истории детства. М. : Академический проект, 2004. 489 с.

10. Харитонова Е. В. Современная российская семья в условиях неопределенности // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6, № 4. С. 76–94. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_24_4_04
11. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учеб. пособие. М. : Гардарики, 2005. 320 с.
12. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб. : Речь, 2000. 350 с.

References

1. Andreeva G. M. *Sotsial'naya psichologiya* [Social psychology]. Moscow, Moscow University Press, 1980. 416 p. (in Russian).
2. Kholondovich E. N. Influence of the Russian mentality on the formation of family relations: Historical and psychological analysis. *Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 80–109 (in Russian). <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2020.19.3.004>
3. Federal State Statistics Service (Rosstat): official website. Available at: <https://rosstat.gov.ru> (accessed April 14, 2025) (in Russian).
4. Solov'ev N. Ya. *Brak i sem'ya segodnya* [Matrimony and family today]. Vilnius, Mintis, 1977. 256 p. (in Russian).
5. Eydemiller E. G., Yustitskis V. *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i*. 4-e izd. [Family psychology and psychotherapy. 4th ed.]. St. Petersburg, Piter, 2008. 672 p. (in Russian).
6. Dobriakov I. V., Gorkovaya I. A., Miklyeva A. V. Representation of family functioning in marital relations using the “Associative rhombus” technique (students case study). *Siberian Journal of Psychology*, 2020, no. 76, pp. 78–90 (in Russian). <https://doi.org/10.17223/17267080/76/5>

7. Gaydukova E. *Social ideas about role relationships in a modern family (using the example of metropolitan residents)*. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 2011. 290 p. (in Russian).
8. Tsvetkova N. A. Transformation of family roles as the leading trend of the modern stage of development of the family institution. *Shkola budushchego*, 2018, no. 4, pp. 41–46 (in Russian).
9. Sapogova E. E. *Kul'turnyi sotsiogenез i mir detstva: lektsii po istoriografii i kul'turnoy istorii detstva* [Cultural sociogenesis and the world of childhood: Lectures on historiography and cultural history of childhood]. Moscow, Akademicheskiy proekt, 2004. 489 p. (in Russian).
10. Kharitonova E. V. The modern Russian family in conditions of uncertainty. *Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2021, vol. 6, no. 4, pp. 76–94 (in Russian). https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_24_4_04
11. Karabanova O. A. *Psikhologiya semeinykh otnosheniy i osnovy semeynogo konsul'tirovaniya* [Psychology of family relationships and the basics of family counseling]. Moscow, Gardariki, 2005. 320 p. (in Russian).
12. Sidorenko E. V. *Metody matematicheskoy obrabotki v psikhologii* [Methods of mathematical processing in psychology]. St. Petersburg, Rech', 2000. 350 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 14.02.2025; одобрена после рецензирования 24.05.2025; принята к публикации 21.07.2025
The article was submitted 14.02.2025; approved after reviewing 24.05.2025; accepted for publication 21.07.2025